

Лу Цзыяо вернулся в восточное крыло, отослал служанок и нянек и остался один, чтобы изучить недавнее «системное уведомление». Он попробовал тихо отдать команду: «Открыть интерфейс системы», но ответа не последовало. Тогда он закрыл глаза и отдал приказ мысленно — и снова тишина.

Однако стоит ему вспомнить кодовую фразу «Система перевоспитания злодеев», как в его разуме неожиданно возникло темное духовное пространство. В центре пространства парил огромный трехмерный кубик Рубика, каждая грань которого состояла из слегка светящихся полупрозрачных стеклянных кубиков.

Лу Цзыяо попробовал сосредоточить мысленный взор на одном из квадратиков: изображение тут же приблизилось, и он ощутил себя парящим прямо перед этим кубиком. Внутри кубика, казалось, был заперт какой-то предмет, но из-за полупрозрачного стекла разглядеть его полностью не удавалось.

Недавнее системное уведомление гласило, что для открытия интерфейса обмена требуется набрать 50 очков искупления. Только что он получил всего 6 очков, поэтому, видимо, пока разблокировать кубик Рубика было невозможно. Лу Цзыяо ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и открыть глаза, покинув духовное пространство.

В душе закипел восторг. Это же очевидная читерская способность! И пусть он пока не понимал, какая от нее польза, теперь у него хотя бы появилось на что надеяться.

Раз уж она называется «Система перевоспитания злодеев», то так называемые «очки искупления» наверняка зарабатываются совершением добрых дел в духе Лэй Фэна. Судя по всему, проявление сыновней почтительности к родной матери тоже засчитывалось за обеление. Может, стоит попробовать принести наложнице Чжоу ватное одеяло?

Сказано — сделано! Весь вечер Лу Цзыяо метался между восточным и западным крылом: подавал чай, носил воду, притащил одеяло... И лишь с наступлением темноты раздался системный сигнал: □Совершено три показушных действия без реальной пользы. Очки искупления: -1□.

Лу Цзыяо: «???»

За что штраф?!

Показушные действия?! Вот так гром среди ясного неба!

Неужели эта система настолько суровая и прямолинейная?!

Подавленный Лу Цзыяо признал поражение.

Этой ночью, ворочаясь с боку на бок, он смог придумать лишь два выхода. Первый — починить уши и хвост деревянной лошадки седьмого принца, а второй — надеяться, что в магазине системы найдутся какие-нибудь сокровища для спасения жизни.

Увы, пока оба пути выглядели туманно.

Седьмому принцу исполнилось всего три года, и он не учился вместе с третьим принцем. В романе почти восемьдесят процентов ранних злодеев принадлежали к фракции третьего принца, а события разворачивались с интервалами от нескольких недель до нескольких лет.

Будучи компаньоном третьего принца по учебе, Лу Цзыяо никак не мог запросто встретить маленького Лун Аотяня. А значит, единственным более-менее реалистичным выходом оставался поиск по-настоящему полезных добрых дел, чтобы поднакопить «очков искупления» и посмотреть, какие ценные вещи можно получить.

Поэтому всю следующую неделю Лу Цзыяо, возвращаясь из Шаншугуана в резиденцию Сюэ, напрягал все свои силы и слонялся по внешним и внутренним дворам резиденции Сюэ, отчаянно молясь, чтобы кто-нибудь из домочадцев попал в беду и дождался его спасения.

Вот только он был всего лишь восьмилетним ребенком: ни тяжестей поднять, ни физической работой помочь. Да и душевной мудрости для решения чужих жизненных невзгод у него еще не хватало.

Единственной реальной помощью, которую ему удалось оказать, стала обработка раны служанки во дворе, порезавшей руку: Лу Цзыяо принес из своей комнаты мазь и перевязал её.

Очки искупления +2.

С такой жуткой скупостью системы он, даже если раздаст все свои личные вещи, не наберет и 50 очков!

*

Наступило утро. Старая госпожа из семьи Сюэ собиралась отправиться в храм, взяв с собой только невестку из старшей ветви, госпожу Ван. Лу Цзыяо вместе с отцом провожал старую госпожу до ворот резиденции Сюэ.

Поднимаясь в экипаж, старая госпожа двигалась неловко: лишь с третьей попытки ей удалось ступить на подножку.

Эта сцена неожиданно всколыхнула воспоминания Лу Цзыяо!

В романе третий принц однажды отправился разыграть юного главного героя и заметил, что его компаньона Лу Цзыяо нет рядом. Спросив евнуха, он узнал, что у бабушки Лу Цзыяо произошел несчастный случай, и тот взял отпуск, чтобы вернуться домой.

Третий принц был в хороших отношениях со своим компаньоном, поэтому расспросил подробнее и узнал, что бабушка Лу Цзыяо поехала в храм поклониться Будде, упала и сломала тазобедренную кость.

Вскоре после этого Лу Цзыяо в книге снова просил отгул — уже в связи со смертью бабушки.

Сколько именно времени прошло от падения до смерти, в книге не уточнялось, но Лу Цзыяо был убежден, что именно падение — прямо или косвенно — привело к кончине старой госпожи.

В древности медицина была неразвита: сломать кость в шестьдесят с лишним лет означало месяцы постельного режима. В преклонном возрасте без движения человека моментально одолевают любые болезни.

Если эти умозаключения верны, то, помешав старой госпоже поехать в храм прямо сейчас, Лу Цзыяо фактически спасет ей жизнь — а за это должны отвалить немало очков искупления!

Но как ему помешать старой госпоже отправиться на молебен?

Старый господин в последнее время часто страдал от головных болей, а лекари не могли найти причину, поэтому старая госпожа и решила поехать в храм, чтобы пожертвовать денег на благовония.

Если Лу Цзыяо попытается ее остановить, это сочтут чудовищной сыновней непочтительностью. Как ему после такого жить в семье Сюэ?

К тому же третий господин Сюэ пользовался наименьшим уважением в доме, даже его законному сыну Сюэ Цюну не уделяли особого внимания, а он, побочный сын, имея ничтожный статус, и подавно не имел права голоса.

Когда старая госпожа уже села в карету, а госпожа Ван поднялась вслед за ней, и слуга собрался убрать подножку, Лу Цзыяо, стиснув зубы, неожиданно выскочил вперед и закричал:

— Старая госпожа! Я тоже хочу поехать в храм и поклониться Бодхисаттве!

Звонкий детский голос мгновенно привлек всеобщее внимание. Устремившиеся к экипажу более двух десятков пар глаз уставились на второго молодого господина из третьей ветви — Лу Цзыяо.

Шторка кареты приподнялась, и старая госпожа спросила госпожу Ван:

— Чей это ребенок?

— Это Яо-гэ-эр, — ответила госпожа Ван.

Старая госпожа окликнула мальчика:

— В храме нет ничего интересного, ты не высидишь там!

— Я не играть хочу, а поклониться Бодхисаттве! — Лу Цзыяо подбежал к экипажу, вытянул шею и, глядя на старую госпожу большими мокрыми глазами, заговорил: — Я хочу вместе со старой госпожой поклониться Бодхисаттве, чтобы у старого господина больше не болела голова!

Пожилые люди всегда с радостью принимают наивные добрые слова детей. Услышав это, старая госпожа расцвела в улыбке и мазнула рукой:

— Поднимите его сюда. Редко у кого из детей встретишь такую душевность.

Стоявшая рядом служанка тут же подняла Лу Цзыяо в карету, и тот так легко и успешно отправился вместе со старой госпожой в храм.

Родной отец Лу Цзыяо обомлел. Он и представить не мог, что его обычно глуповатый младший сын выдаст такой финт и столь естественным образом так ловко выслужится перед бабушкой!

Вернувшись в дом, господин Сюэ не раз с восхищением вздыхал, хваля Яо-гэ-эра за сообразительность и предрекая ему небывалое будущее.

Госпожа Чэнь, слыша это, не смела возразить и лишь мягко улыбалась — ведь перед мужем она не могла открыто проявлять недовольство успехами побочного сына, а про себя лишь с яростью думала, что эта наложница Чжоу и впрямь умеет натаскивать сыновей.

*

Прибыв со старой госпожой в храм, Лу Цзыяо с самого выхода из кареты бессовестно вцепился в её руку и шел рядом шаг в шаг.

Госпожа Ван несколько раз намекала, что на улице жарко и не стоит так липнуть к старой госпоже, но Лу Цзыяо сделал вид, что ничего не слышит, сыпля направо и налево: «Старая госпожа, идите осторожно», «Осторожно, впереди порог».

Семья Сюэ была большим кланом, и даже живя в одной резиденции, внуки делились на любимчиков и дальних родственников.

Хотя старая госпожа не слишком разделяла детей на законных и побочных, прежний Лу Цзыяо был по натуре косноязычным и не умел проявлять инициативу, поэтому их родственные чувства были довольно прохладными.

Эта неожиданная пылкая нежность смотрелась довольно странно. Во всяком случае, сам Лу Цзыяо лстыл с пылающим от смущения лицом, но ради очков искупления выкладывался на все сто.

На удивление, старую госпожу это нисколько не смутило, скорее наоборот — очень порадовало.

Семья Сюэ принадлежала к знатному и образованному чиновничьему роду: все сыновья и внуки росли книжниками и строго придерживались правила «благородный муж скуп на слова, но ревностен в делах».

Начиная со старого господина и его троих сыновей и заканчивая пятью молодыми господами в поколении внуков, никто никогда не проявлял к старой госпоже такой ласки, как Лу Цзыяо.

Зато невестки и внучки были куда внимательнее, поэтому старая госпожа обычно предпочитала проводить время в женском обществе.

И теперь, когда внук с такой теплотой лип к ней, на душе у старой госпожи стало необычайно сладостно. Разумеется, никакая жара ее не пугала — ей искренне нравилось идти в обнимку с маленьким внуком!

Поэтому, когда госпожа Ван слишком уж разворчалась, старая госпожа одарила её строгим взглядом, и той пришлось умолкнуть.

На самом деле Лу Цзыяо ужасно волновался, думая, что старая госпожа не отталкивает его лишь из вежливости, поэтому даже не смел поднять глаза и встретиться с ней взглядом. Он виновато жался к её локтю, отчего выглядел еще более привязанным.

В оригинальном романе Лу Цзыяо был мелким пушечным мясом, и момент с падением его бабушки подробно не описывался. Он понятия не имел, когда именно она должна упасть, поэтому пребывал в полной боевой готовности и не отходил ни на шаг.

Когда молебен завершился, Лу Цзыяо столкнулся с проблемой: монах, толковавший гадательные жребии, попросил старую госпожу отойти с ним для разговора, заявив, что должен сообщить ей кое-что наедине.

И двое направились к пруду за храмом, чтобы побеседовать во время прогулки.

<http://bllate.org/book/18379/1766764>